

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 3 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/instituczionalizaciya-finansovogo-vospitaniya-v-rossii-normativno-upravlencheskaya-model-i-makroekonomicheskij-potenczial/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 371.4:336.114

DOI: 10.54861/27131211_2026_3_48

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ: НОРМАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Жверанцева М.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента и финансового права Университета

Правительства Москвы, г. Москва, Россия

107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6085-5874>

e-mail: zhverantseva-ms@ranepa.ru

Гукасова Н.Р., кандидат экономических наук, доцент, директор программы
ФМЦ повышения финансовой грамотности ИГСУ РАНХиГС,

г. Москва, Россия

119571, Москва, проспект Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0389-9130>

e-mail: gukasova-nir@ranepa.ru

Медякова Е.М., кандидат экономических наук, доцент, эксперт ФМЦ
повышения финансовой грамотности ИГСУ РАНХиГС, доцент кафедры
философии и методологии науки ЮРИУ-филиала РАНХиГС, г.

Москва, Россия

119571, Москва, проспект Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8099-9971>

e-mail: medyakova-em@ranepa.ru

Аннотация. Предметом исследования выступает архитектура системы управления финансовым воспитанием в Российской Федерации как формирующегося направления государственной политики. Авторами выдвигается гипотеза об экономическом эффекте финансового воспитания на снижение транзакционных издержек общества. Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании финансового воспитания как общественного (мериторного) блага, производство которого не может быть обеспечено рыночными механизмами в силу «провалов рынка» (асимметрии информации, эффекта

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

безбилетника) и требует государственной интервенции. Основу исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы системного и институционального анализа, теории общественных благ и теории человеческого капитала. Применены формально-юридический анализ нормативных правовых актов, структурно-функциональный анализ организационно-педагогических модулей, а также методы абстрагирования и моделирования для выявления экономических эффектов институционализации финансового воспитания. В результате доказывается тезис о необходимости институционализации финансового воспитания в качестве самостоятельного направления в федеральных программах воспитания для обеспечения системности, легитимности и ценностной ориентации процесса формирования финансовой культуры у детей и молодежи. В статье предложена и описана архитектура управления финансовым воспитанием, включающая целеполагание, нормативное обеспечение и семь содержательных модулей. Основной вывод заключается в обосновании необходимости институционализации финансового воспитания как самостоятельного направления в федеральных программах воспитания, что позволит интернализировать позитивные экстерналии, обеспечить системность и ценностную ориентацию процесса формирования финансовой культуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: финансовое воспитание, финансовая грамотность, финансовая культура, воспитательная система, институционализация, транзакционные издержки, теория общественных благ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жверанцева М.С., Гукасова Н.Р., Медякова Е.М. Институционализация финансового воспитания в России: нормативно-управленческая модель и макроэкономический потенциал // Прогрессивная экономика. 2026. № 3. С. 48–62. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_48.

Статья поступила в редакцию: 07.02.2026 г. Одобрена после рецензирования: 10.03.2026 г. Принята к публикации: 10.03.2026 г.

INSTITUTIONALIZATION OF FINANCIAL EDUCATION IN RUSSIA: REGULATORY AND MANAGEMENT MODEL AND MACROECONOMIC POTENTIAL

*Zhverantseva M.S., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Government University,
Moscow, Russia
107045, Moscow, st. Sretenka, 28
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6085-5874>
e-mail: zhverantseva-ms@ranepa.ru*

*Gukasova N.R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the program of the FMCF for Improving Financial Literacy, IGSU RANHiGS,
Moscow, Russia
119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0389-9130>

e-mail: gukasova-nir@ranepa.ru

Medyakova E.M., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, expert of the FMCF for Improving Financial Literacy of the IGSU RANHiGS, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science of the RANHiGS LAW Branch, Moscow, Russia*
119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8099-9971>
e-mail: medyakova-em@ranepa.ru

Abstract. The subject of the study is the architecture of the financial education management system in the Russian Federation as an emerging area of government policy. The authors hypothesize about the economic effect of financial education on reducing the transaction costs of society. The scientific novelty of the research lies in the theoretical substantiation of financial education as a public (meritorious) good, the production of which cannot be provided by market mechanisms due to "market failures" (information asymmetry, free rider effect) and requires government intervention. The research is based on a comprehensive interdisciplinary approach combining methods of systemic and institutional analysis, theory of public goods and theory of human capital. Formal legal analysis of regulatory legal acts, structural and functional analysis of organizational and pedagogical modules, as well as methods of abstraction and modeling are applied to identify the economic effects of institutionalization of financial education. As a result, the thesis is proved about the need to institutionalize financial education as an independent direction in federal education programs to ensure the consistency, legitimacy and value orientation of the process of financial culture formation among children and youth. The article proposes and describes the financial education management architecture, which includes goal setting, regulatory support and seven substantive modules. The main conclusion is to substantiate the need to institutionalize financial education as an independent direction in federal education programs, which will allow internalizing positive externalities, ensuring consistency and value orientation of the process of forming the financial culture of the younger generation.

Keywords: financial education, financial literacy, financial culture, educational system, institutionalization, transaction costs, theory of public goods.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Zhverantseva M.S., Gukasova N.R., Medyakova E.M. (2026). *Institutsionalizatsiya finansovogo vospitaniya v Rossii: normativno-upravlencheskaya model' i makroekonomicheskii potentsial* [Institutionalization of financial education in Russia: regulatory and management model and macroeconomic potential]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 3, 48–62. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_48 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 07/02/2026. Approved after review: 10/03/2026. Accepted for publication: 10/03/2026.

Введение

Активнейшее развитие и внедрение финансовых технологий (финтеха) является, безусловно, вызовом для общества, и стратегически требует мягкой адаптации общества к быстро трансформирующимся финансовым

технологиям и новым продуктам, в том числе через воспитательные и просветительские мероприятия. Современные вызовы, связанные с цифровизацией финансовых услуг, ростом киберрисков и необходимостью формирования осознанного экономического поведения, обусловили включение вопросов финансовой грамотности в повестку национальной безопасности и развития человеческого капитала [1].

В России данная проблематика нашла отражение в ряде стратегических документов, что актуализирует задачу построения целостной системы финансового воспитания подрастающего поколения. Под финансовым воспитанием в контексте данной статьи понимается целенаправленный, системный процесс формирования не только знаний и компетенций в финансовой сфере, но и ценностных ориентиров, установок и моделей поведения, основанных на принципах ответственности, рациональности и безопасности.

Бесшовная интеграция нового поколения «цифровых аборигенов» в сферу самостоятельного принятия финансовых решений требует более проработанного подхода финансового воспитания на основе данной специфики. Несомненно, к этому должна быть готова как финансовая среда, так и образовательные пространства. В настоящее время к упомянутым особенностям можно отнести компонентарный состав из таких элементов, как восприятие социального финансового опыта и поведения семьи и ближнего окружения, школьные практики и комьюнити, цифровые коммуникации и факторы сетевого влияния на модели финансового поведения.

Цель данной работы – на основе анализа действующего нормативно-правового поля и педагогических практик выявить и описать структурные элементы архитектуры системы управления финансовым воспитанием в России, обосновав необходимость ее консолидации вокруг отдельного направления в рамках государственных программ воспитания и проявив потенциал для экономики.

Обзор литературы

Детерминанта «финансовое воспитание» имеет не очень долгую историю в науке, так как долгие годы научная дискуссия велась в контексте экономического воспитания, с позиций классического «рационального человека» и педагогики. В частности, проблематику экономического воспитания широко рассматривали представители научной школы А.Ф. Аменда [1], вопросы формирования экономической культуры школьников раскрывали М.Л. Алферова, О.Н. Есина и другие.

Для данной работы разграничение экономического и финансового воспитания принципиально важно. Как упомянуто выше, экономическое воспитание базируется на классическом рациональном поведении и максимизации полезности выбора. Таким образом у обучающегося формируется общее представление об основах экономических процессов и рыночных отношениях. Однако, финансовое воспитание предполагает

выработку стабильных моделей поведения всех участников финансовых отношений в личных и общественных финансах, насыщено ценностно-нормативными характеристиками, и опирается на поведенческие реалии не всегда рационального субъекта, учитывает когнитивные искажения, цифровое давление, привычки, формируемые средой. Финансовое воспитание до настоящего момента не дошло до эволюционной стадии института, что, несомненно диктует потребность исследования и проработки нормативно-управленческой модели и оценки макроэкономического потенциала.

Финансовое воспитание в отечественной научной среде в большей мере рассматривается как процесс, сопровождающий образовательную практику, нежели институт, способный приносить экономические эффекты. Авторы фрагментируют данное предметное поле, анализируя конкретные финансовые и образовательные проекты и их в большей степени образовательный потенциал в формировании и поддержании высокого уровня финансовой культуры у конкретный групп населения (молодежь, трудоспособное население, школьники и т.п.), не предпринимая попыток переходя к следующему, стратегическому шагу, институционализации финансового воспитания, по сути, вбирающего все перечисленное далее. Так, например, Г.Б. Бабабекова проводит проработанную оценку компетентностной готовности педагогов к реализации данной задачи [2]. Это по своей сути оценка кадровой готовности к сопровождению финансового воспитания, шаг к системному архитектурному решению, предлагаемому в данной работе.

Авторы, выбравшие в качестве предмета исследования современные образовательные пространства и политику в данной сфере наибольший акцент при изучении воспитания в целом и финансового воспитания в частности, делают на проблематике новых технологий, кадрового переобучения и методик реализации модулей программы воспитания. Так, А.А. Карапетян, Д.А. Хвисюк, М.В. Соколова рассматривая новые методы и методологии в системе образования и подготовки кадров, указывают на ценности общего социально ориентированного подхода, развития волонтерских практик, формирования ответственного поведения [3; 4]. Однако на периферии педагогического, и, что важно, экономического дискурса остается именно финансовое воспитание как самостоятельное направление. Хотя устойчивые модели института финансового поведения оказывают серьезное влияние на формирование гармоничной личности, - через установки на проактивное участие в общественных финансовых решениях, участие в проектах социально ответственного бизнеса, через осознанные практики финансовой дисциплины в личных финансах. Представляется, что настоящая работа восполняет данный пробел.

Б.В. Куприянов, Е.М. Карпова, М.А. Шевелёв рассматривают конкретные практики вовлечения школьников в активное участие управления бюджетным процессом через инициативное бюджетирование, выявляя некоторые воспитательные эффекты [5]. О.В. Кружикова, И.В. Воробьева и

Н.Е. Жданова акцентируют внимание на роли родительских паттернов воспитания финансово грамотного поведения молодежи, абстрагируясь от институционализации финансового воспитания как комплексном шаге [6]. Иными словами, вопрос о том, как транслировать успешные педагогические практики в устойчивую государственную политику финансового воспитания молодежи, остается открытым.

В текущем году появились авторские материалы, в которых предпринимаются попытки более концептуального осмысления финансовой агентности. В частности, А.В. Фурсов дает характеристику финансового поведения, зависящего от воспитания, как черты, присущей финансовому агенту, создавая на этой основе формальную CFP-модель анализа [7]. Представляется, что предложенный автором подход может стать впоследствии базой для более детальной эмпирической верификации экономических эффектов институционализации, рассматриваемых в данной работе.

Авторы зарубежного научного спектра также предпринимают попытки оценить влияние финансового образования и воспитания на молодое поколение пользователей финансовых услуг. Так, итальянский автор P. Bialowolski доказывает причинно-следственную связь грамотного финансового образования в Италии и качества принимаемых решений школьниками, увязывая это с перспективой личного финансового благополучия, однако, не экстраполируя это на общественные финансы и институционализацию [8]. Группа американских исследователей, M. Batty, J.M. Collins, C. O'Rourke, E. Odders-White, на основе статистических данных работы в нескольких штатах и проведенного социального эксперимента по внедрению проекта «Моя классная экономика» на первой ступени школьного образования, делают выводы о важности данного образовательного направления, однако фокус данной работы локален [9]. Статья отражает результаты педагогического эксперимента, и исследователи не рассматривают институт финансового воспитания, как важное стратегическое следствие и результат трансформации положительных эффектов проекта в устойчивый государственный институт. Настоящая работа, в свою очередь в качестве проблематики фокусируется на создании целостной архитектуры управления финансовым воспитанием, видя в этом в том числе и общественные экономические эффекты.

J. Popovich, C. Loibl, C. Zirkle и M.S. Whittington на примере анализа образовательных траекторий колледжа в одном из американских штатов также демонстрируют фрагментарно включенные, но экономически эффективные проекты по поддержанию нужных поведенческих установок студентов [10]. Стоит отметить, что работа данной группы авторов также не выходит на ступень институционализации воспитания молодежи, что существенно обогатило бы научное знание и практические концепты управленческих решений.

Ф. Сагрена и В. Zia на фактологическом материале школ Индии выявляют, что для осознанного и свободного финансового поведения наиболее ценным являются установки [11]. Что, на наш взгляд коррелирует с тезисом, приводимым в данной работе о приоритете воспитания над простой трансляцией знаний. S. Mendolia и P. Siminski, анализируя взаимосвязь влияния семьи, а значит и присвоенных новым поколением семейных ценностей, в вопросах финансового благополучия и межпоколенческих механизмов воспитательного процесса, на примере австралийских данных предлагают обобщенный медиационный анализ, где акцент идет на влияние семьи в создании будущего финансового успеха молодого члена общества [12]. За рамками остались иные направления финансовой социализации, что также демонстрирует критичности проработки вопросов целенаправленного финансового воспитания, которое дало бы возможность сгладить стартово-неравные условия и обеспечить формирование устойчивых моделей финансового поведения независимо от семейного бэкграунда.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы системного и институционального анализа, теории общественных благ и теории человеческого капитала. Применен формально-юридический анализ нормативных правовых актов, таких, как «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», «Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования», «Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования», «Федеральная образовательная программа дошкольного образования», «Федеральная образовательная программа начального общего образования», «Федеральная образовательная программа основного общего образования». Проведен структурно-функциональный анализ организационно-педагогических модулей, а также использованы методы абстрагирования и моделирования для выявления экономических эффектов институционализации финансового воспитания.

Результаты и обсуждение

Стоит начать обсуждение с фиксации объективных реалий, в рамках которых будут формироваться авторские предложения анонсированной новизны. Для этого рассмотрим полотно нормативно-правовой основы системы финансового воспитания, пройдем от стратегий к образовательным стандартам. Фундамент архитектуры системы финансового воспитания составляют документы стратегического планирования, задающие целевые ориентиры на высшем государственном уровне. Во-первых, Указ Президента

РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет необходимость повышения качества человеческого капитала, что подразумевает, в том числе, развитие экономической и финансовой культуры населения. Данный документ устанавливает общий контекст, в котором формирование финансовой грамотности становится элементом обеспечения устойчивого развития страны.

Во-вторых, Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 закрепляет традиционные российские духовно-нравственные ценности, такие как созидательный труд, ответственность, крепкая семья и патриотизм, в качестве основы государственной политики. Финансовое воспитание, ориентированное на формирование навыков планирования, бережливости и ответственного отношения к личным и семейным ресурсам, выступает практическим инструментом воплощения этих ценностей в повседневной жизни молодого поколения. В-третьих, Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 утверждает Стратегию комплексной безопасности детей, где финансовая безопасность выделяется как ее неотъемлемая составляющая. Это прямо указывает на воспитательную функцию образования в части защиты детей от угроз финансового мошенничества, киберрисков и вовлечения в противоправную деятельность. К тому же, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 №4355-р одной из своих ключевых целей ставит «повышение уровня и качества жизни граждан за счет использования инструментов финансового рынка и повышения финансовой грамотности», направлена на формирование доверия, включает меры по укреплению доверия участников рынка, защите прав потребителей и инвесторов.

Конкретизация и операционализация данных стратегических установок осуществляется через Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р, утвердившее Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. Документ переводит задачи на уровень практической реализации, акцентируя важность воспитательного аспекта, формирования системы ценностей и установок, а не только передачи знаний.

Механизмом интеграции данных установок в образовательный процесс служат Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и разработанные на их основе Федеральные образовательные программы (ФОП) для всех уровней образования (дошкольного, начального, основного, среднего общего, профессионального). ФГОС задают требования к результатам освоения образовательных программ, которые могут быть дополнены компетенциями в области финансовой грамотности. ФОП, как их содержательное наполнение, предоставляют возможность для включения соответствующих модулей. Ключевым элементом архитектуры являются Программы воспитания, входящие в структуру ФОП. Именно они определяют направления, формы и содержание воспитательной работы в образовательных

организациях. Однако в настоящее время «финансовое воспитание» отсутствует в перечне основных направлений воспитания, что приводит к фрагментарности его реализации через отдельные предметы (обществознание, экономика, математика) и внеурочные мероприятия.

Далее представляется важным дать характеристику организационно-содержательных модулей системы финансового воспитания. Так, на основе анализа представленных материалов можно выделить многоуровневую систему модулей, интегрируемых в образовательный процесс. Данные модули составляют содержательное ядро архитектуры управления.

Модуль 1: Урочная деятельность. Реализует воспитательный потенциал учебных предметов через интеграцию финансовой тематики. В рамках обществознания, права, экономики возможно прямое изучение основ финансовой системы; математики – решение прикладных задач на расчеты; информатики – изучение кибербезопасности; истории и географии – анализ экономических моделей и процессов.

Модуль 2: Внеурочная деятельность. Включает курсы по выбору, факультативы, кружки («Основы финансовой грамотности», «Мой первый бизнес-проект»), деловые игры, онлайн-симуляторы, что позволяет учесть индивидуальные потребности обучающихся.

Модуль 3: Работа классного руководителя. Осуществляется через тематические классные часы, индивидуальные консультации по ведению личного бюджета, организацию проектов с элементами финансового планирования (ярмарки, мероприятия).

Модуль 4: Общешкольные дела. Реализует воспитательный потенциал коллективных событий: организация ярмарок, благотворительных акций с полным финансовым циклом, дней самоуправления с экономическим уклоном, конкурсов бизнес-проектов.

Модуль 5: Взаимодействие с семьей и социальными партнерами. Предполагает просвещение родителей, привлечение экспертов из финансовой сферы, сотрудничество с Банком России, Министерством финансов, вузами и бизнес-сообществом для проведения занятий и экскурсий.

Модуль 6: Профилактика и безопасность. Направлен на формирование навыков противодействия финансовому мошенничеству, критической оценки финансовой информации, ответственного поведения в цифровой среде, что напрямую соотносится со Стратегией комплексной безопасности детей.

Модуль 7: Профориентация. Устанавливает связь между финансовыми знаниями, профессиональным выбором и будущим экономическим благополучием, способствуя осознанному построению образовательной и карьерной траектории.

Сказанное приводит нас к необходимости артикулирования проблем и перспектив институционализации финансового воспитания. Так как, несмотря на наличие развернутой нормативной базы и апробированных педагогических форматов, система управления финансовым воспитанием в России

характеризуется фрагментарностью. Его элементы рассредоточены между различными предметными областями и видами деятельности, но не консолидированы в единое направление с четкими целевыми ориентирами, инвариантным содержанием и системой оценки результатов.

Основная проблема – отсутствие легитимного статуса «финансового воспитания» в перечне основных направлений, закрепленных в федеральных программах воспитания. Отсутствие легитимного статуса приводит к вариативности и зависимости реализации от инициативы конкретной образовательной организации. Сказанное приводит к выводу об актуализации вопроса о системных государственных инвестициях в человеческий капитал через институционализацию финансового воспитания.

Если обратиться к ставшей уже классической теории общественного блага, то, актуальная научная повестка приводит к выводу о проекции категории общественного блага на образовательную сферу [13; 14]. Чистые общественные блага характеризуются неконкурентностью в потреблении и неисключаемостью, в отличие от производства частных благ. Применительно к динамике финансовой культуры данные критерии означают следующее. Предположим, что выпускники школы №1 благодаря системному и бесшовному финансовому воспитанию стали более финансово осознанными, это никоим образом не уменьшит «запас финансовой культуры» для выпускников школы №2. Наоборот, чем больше в обществе акторов, способных принимать финансово грамотные решения, тем меньше транзакционные издержки общества в целом. Таким образом, критерий неконкурентность справедлив для финансового воспитания и финкульты, как его результата. Второй критерий, неисключаемость, предполагает, что изоляция человека от благ стабильной и благополучной финансовой среды невозможна, так как положительные экстерналии ее распространяемы на всех членов общества. Финансовую культуру, как результат финансового воспитания можно трактовать как общественное благо, что означает – его производство не будет обеспечивать рынок.

Причины данной ситуации – в классической «ловушке безбилетника», том провале рынка, который фиксируется институциональной экономикой. Так, частные инфраструктурные образовательные организации (школы, секции, реализаторы программ повышения квалификации, репетиторы и т.п.) производят частное благо, выражающееся в образовательной услуге конкретному клиенту, но капитализация выгод от общественного блага вне их компетенции. Отсюда налицо отсутствие выгод и стимулов частных организаций для инвестирования в его производство. Однако эффекты для общества существенны, хотя и не проявятся полноценно при свободном рыночном процессе. Еще Ричард Масгрейв в труде «Теория общественных финансов» ввел категорию мериторных, социально значимых благ, личный спрос на которые со стороны участников рынка не достигает общегосударственных планок и должен поддерживаться патерналистски [15].

Представляется, что система финансового воспитания может быть отнесена к таковым.

Еще одним общественно-экономическим вызовом в вопросе воспитания финансово здорового общества является наличествующая асимметрия информации, характерная для цифровой среды. Частный рынок финансового просвещения пополняется «продавцами надежд», «гуру», чей интерес лежит в плоскости выработки квази-грамотности, создания финансовых представлений о легкости и непроработанности принятия решений для скоростного обогащения, что лежит за гранью структурно более сложных ценностных установок. Появляется разрыв между рациональным и рассудочным финансовым поведением, демонстрируемым в школьной программе и создаваемыми цифровыми инфлюэнсерами паттернами спонтанного потребления. Представляется возможным оценить данную институциональную ловушку как рыночную деформацию финансового воспитания, создающую уязвимость общественному благополучию. Данный институциональный конфликт воспитательных сред, несомненно, должен учитываться в организационно-содержательных модулях системы финансового воспитания молодого поколения, нивелироваться в образовательных активностях формальных институтов.

Продолжая тезис об уязвимостях, следует отметить, что к издержкам, которые несет общество из-за отсутствия комплексного института финансового воспитания, относится финансовое мошенничество, закредитованность населения, неграмотное отношение к сбережениям и инвестициям, отсутствие культуры долгосрочного планирования финансовой жизни. Таким образом, институт финансового воспитания, рассматриваемый как мериторное благо, предполагает именно государственные инвестиции в человеческий капитал. Среди положительных характеристик институализации финансового воспитания и инвестирования в данные процессы видится в том числе рост «длинных» денег пенсионной и инвестиционной сфер, рост налоговых поступлений эффективных предпринимательских проектов, финансовое семейное благополучие, снижение нагрузки на контрольные органы, то есть бюджетная, социальная и финансовая сферы получают синергетический эффект, трансформируя затраты на финансовое воспитание в инвестиции в снижение транзакционных общественных издержек. При этом достигаются двухуровневые дивидендные показатели, на микроуровне через формирование семейного финансового благополучия, на макроуровне, через вышеупомянутые бюджетные и финансовые эффекты.

Добросовестный анализ проявляет также сторонников иного подхода к образовательному общественному благу. Так, F.Woolley выражал критику концепции общественных благ в оценке финансовой среды [16]. Однако, аргументированный разбор финансовой культуры как общественного блага, проведенный выше, аналитически соответствует выделенным F.Woolley критериям – исключаемость, конкурентность, провалы рынка. К тому же, в

отличие от потенциально допустимой ситуации возможности приватизации общего образования, стабильность финансовой системы, как результат институционального действия финансового воспитания обладает абсолютной неисключаемостью, что обосновывает императив государственного доминирования в этой сфере.

Заключение

Таким образом, решение вышеприведенных уязвимостей видится в институционализации финансового воспитания как самостоятельного направления. На практике внедрение предложенных рекомендаций потребует внесения изменений в нормативные акты, регламентирующие структуру программ воспитания на федеральном уровне. Подобный шаг позволит:

- обеспечить системный подход на всех уровнях образования (от детского сада до колледжа) через включение инвариантных модулей в программы воспитания;
- придать работе целенаправленный и обязательный характер, выведя ее за рамки исключительно рекомендательных мероприятий;
- проявить инвестиционный потенциал института финансового воспитания, поддерживая финансовую культуру как целевое общественное благо, исключая ее трактовку как «побочный эффект образования»;
- создать основу для целостного формирования финансовой культуры как единства знаний, ценностей (бережливость, ответственность, рациональность) и поведенческих практик;
- укрепить межведомственное взаимодействие (образование, финансы, социальная защита) в рамках единой воспитательной задачи.

Архитектура системы управления финансовым воспитанием в России в настоящее время находится в стадии формирования. Ее стратегический фундамент заложен указами Президента РФ и распоряжениями Правительства, связывающими финансовую грамотность с национальной безопасностью, традиционными ценностями и защитой детства. Организационно-педагогический уровень представлен набором эффективных модулей, интегрируемых в учебную, внеурочную и воспитательную деятельность.

Однако для перехода от фрагментарных практик к целостной государственной системе требуется завершающий этап архитектурного проектирования – нормативное закрепление «финансового воспитания» в качестве самостоятельного направления в федеральных программах воспитания для всех уровней образования. Институционализация финансового воспитания позволит интернализировать позитивные экстерналии и создать среду для снижения транзакционных издержек общества, связанных с финансово неграмотным и финансово-оппортунистским поведением. Это станет логичным шагом по реализации установок Указа №809, Стратегии комплексной безопасности детей и Стратегии повышения финансовой грамотности до 2030 года, обеспечив

легитимность, системность и ценностную согласованность процесса формирования финансово грамотного и ответственного гражданина.

Литература

1. Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения: сб. науч. тр. В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Аменда Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. 383 с.
2. Бабабекова Г.Б. Основные аспекты развития финансовой грамотности педагогов // Экономика и социум. 2023. № 11 (114)–1. С. 609–613.
3. Карапетян А.А. Новые методы и методологии в системе образования и подготовки кадров // Universum: психология и образование. 2026. №2 (140). С. 23–26. <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2026.140.2.21766>.
4. Хвисюк Д.А., Соколова М.В. Модернизация образования: ключевые направления // Вестник науки. 2026. №1 (94). С. 420–424.
5. Куприянов Б. В., Карпова Е. М., Шевелёв М. А. Потенциал практик школьного инициативного бюджетирования в повышении финансовой грамотности обучающихся // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 2. С. 25–38. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-25-38>.
6. Фурсов А. В. От финансовой грамотности и финансовой культуры к финансовой агентности: социологическая теоретико-методологическая модель // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2026. №1. С. 71–81. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-26>
7. Kruzhkova O.V., Vorobyeva I.V., Zhdanova N.E. The role of parenting patterns in the economic behavior of adolescents // International Journal of Psychology. 2023. Vol. 58. No. 1. P. 45–52.
8. Bialowolski P., Cwynar A., Cwynar W., Weziak-Bialowolska D. Financial education and intertemporal choice on Gen Zers' decision-making. // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2024. Vol. 112. Article 102256. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2024.102256>.
9. Batty M., Collins J.M., O'Rourke C., Odders-White E. Experiential financial education: A field study of my classroom economy in elementary schools // Economics of Education Review. 2020. Vol. 78. Article 102014. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102014>.
10. Popovich J.J., Loibl C., Zirkle C., Whittington M.S. Community college students' response to a financial literacy intervention: An exploratory study // International Review of Economics Education. 2020. Vol. 34. Article 100182. <https://doi.org/10.1016/j.iree.2020.100182>.
11. Carpena F., Zia B. The causal mechanism of financial education: Evidence from mediation analysis // Journal of Economic Behavior & Organization. 2020. Vol. 177. P. 143–184. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.05.001>.
12. Mendolia S. Is education the mechanism through which family background affects economic outcomes? A generalised approach to mediation

analysis / S. Mendolia, P. Siminski // *Economics of Education Review*. 2017. Vol. 59. P. 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2017.05.001>.

13. Płonka M. (Ed.). *Public Goods and the Fourth Industrial Revolution: Inclusive Models of Finance, Distribution and Production* (1st ed.). Routledge. 2022. 272 p. <https://doi.org/10.4324/9781003274681>.

14. Одинцова Ю.Л. Образование - общественное благо? // *Кронос*. 2022. №11 (73). С. 87–88.

15. Musgrave R.A. *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill, 1959.

16. Woolley F. Why public goods are a pedagogical bad, No 06-06, Carleton Economic Papers, Carleton University, Department of Economics 2006. <https://doi.org/10.2139/ssrn.907381>.

References

1. Innovatsionnye protsessy v vospitanii, obuchenii i razvitii podrastayushchego pokoleniya (2010). *Sbornik nauchnykh trudov [Innovative processes in upbringing, education and development of the younger generation]*. Vol. 1. Ed. by A.F. Amenda. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University, 383. (In Russ.)

2. Bababekova G.B. (2023). Osnovnye aspekty razvitiya finansovoi gramotnosti pedagogov [Key aspects of financial literacy development of teachers]. *Ekonomika i sotsium [Economics and Society]*, 11(114)–1, 609–613. (In Russ.)

3. Karapetyan A.A. (2026). Novye metody i metodologii v sisteme obrazovaniya i podgotovki kadrov [New methods and methodologies in the education and training system]. *Universum: psikhologiya i obrazovanie [Universum: Psychology and Education]*, 2(140), 23–26. <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2026.140.2.21766>. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Khvisyuk D.A., Sokolova M.V. (2026). Modernizatsiya obrazovaniya: klyuchevye napravleniya [Modernization of education: key directions]. *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*, 1(94), 420–424. (In Russ.)

5. Kupriyanov B.V., Karpova E.M., Shevelev M.A. (2025). Potentsial praktik shkolnogo initsiativnogo byudzhetrovaniya v povyshenii finansovoi gramotnosti obuchayushchikhsya [The potential of school participatory budgeting practices in improving students' financial literacy]. *Finansovyi zhurnal [Financial Journal]*, 17(2), 25–38. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-25-38>. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Fursov A.V. (2026). Ot finansovoi gramotnosti i finansovoi kultury k finansovoi agentnosti: sotsiologicheskaya teoretiko-metodologicheskaya model [From financial literacy and culture to financial agency: a sociological theoretical and methodological model]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]*, 1, 71–81. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-26>. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Kruzhkova O.V., Vorobyeva I.V., Zhdanova N.E. (2023). The role of parenting patterns in the economic behavior of adolescents. *International Journal of Psychology*, 58(1), 45–52. (In Eng.)
8. Bialowolski P., Cwynar A., Cwynar W., Weziak-Bialowolska D. (2024). Financial education and intertemporal choice on Gen Zers' decision-making. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 112, 102256. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2024.102256>. (In Eng.)
9. Batty M., Collins J.M., O'Rourke C., Odders-White E. (2020). Experiential financial education: A field study of my classroom economy in elementary schools. *Economics of Education Review*, 78, 102014. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102014>. (In Eng.)
10. Popovich J.J., Loibl C., Zirkle C., Whittington M.S. (2020). Community college students' response to a financial literacy intervention: An exploratory study. *International Review of Economics Education*, 34, 100182. <https://doi.org/10.1016/j.iree.2020.100182>. (In Eng.)
11. Carpena F., Zia B. (2020). The causal mechanism of financial education: Evidence from mediation analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 177, 143–184. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.05.001>. (In Eng.)
12. Mendolia S., Siminski P. (2017). Is education the mechanism through which family background affects economic outcomes? A generalised approach to mediation analysis. *Economics of Education Review*, 59, 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2017.05.001>. (In Eng.)
13. Płonka M. (Ed.) (2022). *Public Goods and the Fourth Industrial Revolution: Inclusive Models of Finance, Distribution and Production* (1st ed.). Routledge, 272. <https://doi.org/10.4324/9781003274681>. (In Eng.)
14. Odintsova Yu.L. (2022). Obrazovanie – obshchestvennoe blago? [Education as a public good?]. *Kronos*, 11(73), 87–88. (In Russ.)
15. Musgrave R.A. (1959). *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill. (In Eng.)
16. Woolley F. (2006). Why public goods are a pedagogical bad. *Carleton Economic Papers*, 06–06. Carleton University, Department of Economics. <https://doi.org/10.2139/ssrn.907381>. (In Eng.)

© Жверанцева М.С., Гукасова Н.Р., Медякова Е.М., 2026